

Роман Злотников

ВРЕМЯ ВЫЗОВА

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Время вызова. Нужны князья, а не тати / Р.В. Злотников – М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. – 350 с.

ISBN 978-5-519-65966-6

Равнодушие и несправедливость можно терпеть. Равнодушием и несправедливостью можно громко возмущаться. А можно делать свое ДЕЛО и жить, не теряя человеческого достоинства, – тогда внешние обстоятельства утратят власть, и равнодушия с несправедливостью в мире станет меньше.

Во времена беспредела, дефицита и грядущего дефолта Андрею, Виктору и Ирине удается не только удержаться на плаву, но и добиться успеха, не став при этом быдлом, ворьем, бандитами, ни под кого не прогнувшись. Конечно, за ними присматривают, подсказывают верный путь, и не кто-нибудь, а три библейских волхва – Каспар, Балтазар и Мельхиор, невесть откуда взявшиеся в современной Москве. Или для каждого из троих героев это всего лишь голос совести, объясняющий, какими на самом деле должны быть жизнь, страна, человек?..

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

© Роман Злотников, 2007

ISBN 978-5-519-65966-6

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

Моим друзьям – Ефиму Островскому и Алексею Нечаеву, благодаря усилиям которых и была написана эта книга.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Мысли, выраженные в книгах, обладают способностью становиться реальностью.

Когда я писал свою серию «Империя», мне и в голову не приходило, что когда-то в нашей стране будут делать то, что я описывал в книге. Я писал фантастику. Работа над первой книгой серии началась, когда вокруг пели: «Америкэн бой, уеду с тобой», когда одним из самых популярных анекдотов был: «Профессор, ну что вы можете сказать по поводу того, что ваша дочь стала валютной проституткой?» — «Да что тут говорить — просто повезло»; когда все вокруг говорили «эта страна»... Когда только что отгромел дефолт и моя зарплата, зарплата офицера, тогда уже полковника, составляла в пересчете на доллары всего девяносто четыре «американских рубля». А мне хотелось другого. Но никаких признаков этого «другого» вокруг даже близко не наблюдалось, и те, кто хотя бы говорил, что оно возможно, выглядели в глазах почти всех либо придурками, не понимающими, как на самом деле устроена жизнь, либо... особо злостными идеалистами, нанятыми какими-то врагами за большие деньги, дабы вешать нам всем лапшу на уши. Поэтому я писал фантастику...

А потом выяснилось, что все не так. Что если говорить не о конкретных людях, а о *родовом деле*, то это дело действительно сможет сделать род, череду поколений одной семьи если не бессмертной, то очень долго живущей. Что денег и в мире, и в нашей стране действительно может *оказаться* так много, что нам вновь станут доступны возможности глобальных преобразований как себя, так и окружающего нас мира, и все это даст возможность вновь превратить нашу страну в *державу*, то есть столп, опору, держащую на себе значимую часть мира. А именно – что моя фантастика в существенной своей части начнет постепенно превращаться в реальность.

Мне не хотелось бы, чтобы та моя серия стала реальностью *вся*. Я не хочу войны. Я не уверен, что нам стоит вновь претендовать на гегемонию в мире. И вообще, сейчас, наверное, я написал бы эту книгу по-другому. Но сейчас – не тогда...

Вот поэтому сейчас я представляю на ваш суд *эту* книгу. С тайной надеждой, что довольно скоро она тоже перестанет быть фантастикой. Ибо все в мире повторяется. И... да, в прошлом уже были времена, когда немногие зарабатывали себе богатство и власть всеми доступными способами. Но затем одни из них так и остались «нелохами», четко знающими, что «люди в конечном счете делятся на лохов и тех, кто их разводит», что «бабло побеждает зло» (или какие у них в те времена были в ходу поговорки). И теперь их деньги наши современники находят время от времени в чугунках, прикопанных на задах их бывших усадеб и в подвалах их уже давно сгнивших хором. А другие... сделали следующий шаг, возможно поначалу став в глазах «нелохов» полудурками, тратящими свое, кровное, накопленное и заботливо припрятываемое, на всякую чушь и блажь. Но теперь мы узнаём про жизнь этих людей (и их потомков) по учебникам истории...

Большинство героев этой книги имеют реальные прототипы, хотя ни один из них не повторяет в точности судьбу какого-то конкретного человека. Они — образ собирательный. Но идеи, ценности, смысл, который вложен мною в уста персонажей, уже не раз обсуждались с множеством людей, среди которых были и обладающие немалыми состояниями, и властью, и влиянием. Причем не только в России. Так что — да, совсем скоро у нас совершенно точно появятся князья. А что же до татей — начнется острый дефицит. И слава богу! Я в это верю. И для этого работаю. А вы?

*Роман ЗЛОТНИКОВ
2007 г.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТТОЛКНУТЬСЯ ОТ ДНА

«...Где он пропорол эту шину, Сергей так и не понял. Уже на выезде с окружной на дисплее бортового компьютера высветилась пиктограмма автомобиля и правое переднее колесо замигало красным, одновременно из динамика послышался противный зуммер.

— Что, сломалась? — живо отозвалась теща, сидевшая на заднем сиденье. — Я тебе говорила, «фольсвагин» надо брать. Он и дешевее был.

Сергей чертыхнулся про себя. Ну вот, опять! Дернул же его черт идти в автосалон всей семьей, вместе с тещей. Его старой машине исполнилось уже почти пять лет — крайний срок, когда автомобиль можно сдать по программе «trade in»*, а возиться с самостоятельной продажей особого желания не было. Тем более что разница в цене была не слишком велика, рублей семьсот—восемьсот. Так что со сменой машины надо было поторопиться. А тут как снег на голову теща прикатила из Калининграда. Нет, Сергей тещу уважал, но... как бы это сказать, лучше бы на расстоянии. Теща была жен-

* То есть старую в обмен на новую с доплатой разницы в цене.
(Здесь и далее примеч. авт.)

щиной на подъем легкой (с покойным тестем проехали двенадцать гарнизонов), но с тяжелым характером. Тесь командовал солдатами, а теща — им. В принципе жизнь они прожили дружно, четверых детей подняли. Жена Сергея была в семье младшей. Сейчас теща жила в Калининграде и время от времени отправлялась проводить кого-нибудь из детей, будто десантник-диверсант, свирепо налетая на мирно живущие семьи троих старших сыновей и одной дочери, ставила налаженную семейную жизнь с ног на голову, после чего, довольная и умиротворенная, вновь возвращалась на «базу».

Впрочем, подобные налеты теща совершила нечасто и, как правило, с вполне «мирной» и достойной целью. Вот и сейчас она приехала не только погостить, но и забрать старшеньку к себе. До конца каникул. Так что можно было и потерпеть... теоретически. А практически пока ему приходилось тут. Теща совала нос во все щели и по любому поводу имела свое и, естественно, единственно верное мнение. Вот и в автосалоне, в который они отправились всей семьей выбирать машину, теща едва вошла, как тут же порскнула к стойке «Фольксвагена», твердо убежденная в том, что вся семья немедленно последует за ней. Сергей сначала было облегченно вздохнул и тихонько развернулся в обратную сторону — слава богу, салон был огромный, мультибррендовый, и быстро отыскать их в каком-нибудь из шоу-румов было проблематично. Он давно уже точил зубы на уазовский минивен-полноприводник «Бобер». Машина была — мечта! Сергей был заядлым охотником, да и остальные домочадцы не прочь были выбраться на выходные куда-нибудь в глушь, подальше от запруженных машинами улиц и автострад — порыбачить, грибы пособирать, так что этот полноприводник был как раз то что надо. Но жена все время ворчала, что, мол, дорого, и так на кредиты ползарплаты уходит, за дом, за мебель, и сын

уже полгода просит новый компьютер (что, конечно, верно, ну да когда и у кого денег хватает?), а тут были все возможности постараться жену переубедить. Одно дело – расписывать жене разработанный совместно со «Штайр» полный привод, усиленные бигазовые амортизаторы и другие прибамбасы, на что жена сердито ворчит: «Ну и езжай в этот свой Штайр, а мне еще кучу одежды покупать к школе!», а другое – когда она сама посидит в салоне, пощупает все эти идеально подогнанные рукояточки, зеркальца, полюбуется на подсветку...

Короче, жена сдалась. Окончательный удар в женское сердце был нанесен менеджером, который, поняв, что клиент созрел, а вот женщина все еще колеблется, куда-то исчез, а спустя пару минут появился, торжественно неся в руках изящную корзинку, наполненную косметикой. Как оказалось, автосалон проводил рекламную акцию, во время которой посетительницам, прибывшим в автосалон выбирать автомобиль вместе с мужем, салон дарил набор косметики. Жена ахнула и закатила глаза: «О боже, это мне?! Ах, это же серия “Серебряный ангел”!»

Но, как оказалось, Сергей недооценил способности тещи. Она появилась в шоу-руме УАЗа, когда вся семья еще крутилась около выбранной машины, а Сергей только начал оформлять кредитный договор, и, окинув их орлиным взором, безапелляционно заявила:

– Нечего на эту ерунду деньги тратить. Пошли, там новый «фольксвагин», и дешевее этого.

Она так и говорила: «фольксвагин», «нокья», «арманди» – не столько даже потому, что не знала, как правильно произносить эти слова, сколько из-за того же упрямого характера. Мол, как хочу, так и говорю, и никто мне не указ!..

Жена вцепилась в корзинку с косметикой и, дипломатично заметив, что младший давно уже хныкает,

просит попить, благоразумно уступила главе семейства поле боя, удалившись из шоу-рума...

С большим трудом Сергею удалось настоять на своем. Впрочем, настоять – слишком сильно сказано. Кредитный договор он подписывал под громогласные заявления тещи: «Не умели у нас машины делать и никогда не научатся!», «Вы еще меня вспомните!», «Не будь дураком, зять, пожалей хоть семью, ведь разоритесь на ремонте!». Так что, как он довел машину до дома, Сергей помнил смутно...

Он принял вправо и, занырнув в один из выгороженных «карманов» автострады, остановился. Внешний осмотр ничего не дал. С виду колесо выглядело вполне прилично, чего, впрочем, и следовало ожидать. Бескамерная «Ордынка-магистраль» с усиленными боковинами была шиной новой и, судя по рекламе, могла выдержать до двенадцати сквозных проколов, так что в принципе можно было ехать и дальше. Но пока давление вшине не поднимется до номинальной величины, зуммер будет давить на мозги. Так что самым разумным было подкачать шину.

Едва Сергей подключил компрессор кшине, как у «кармана» нарисовалась патрульная «Волга-Рысь» дорожной полиции. Полицейские выбрали из своего автомобиля, огляделись, а затем старший, небрежным жестомбросив ладоньк обрезу полицейского шлема, представился:

— Ротмистр Желябов, могу я вам чем-нибудь помочь, сударь?

Сергей включил компрессор и, выпрямившись, покачал головой:

— Нет, спасибо, офицер. Все нормально. Колесо подспустило. Решил подкачать, чтобы зуммер на нервы не давил.

Полицейский окинул его цепким взглядом, затем его глаза смягчились, и он понимающе кивнул:

— Да, бывает... — Но потом все-таки уточнил: — Значит, техпомощь не нужна?

— Нет, делов на пару минут. Да и некогда... Дочку еду встречать, во Внуково. Две недели каталась — Ирак, Египет, Греция, Италия... Она у меня в пятый класс идет.

— А-а, — понимающе кивнул полицейский, — курс школьных экскурсий «История цивилизации». Мой старший сейчас во Франции. У них по программе будущего года как раз Наполеоновские войны...

В этот момент в шлеме полицейского что-то пискнуло, и его глаза тут же расфокусировались, как это бывает, когда человек начинает к чему-то сосредоточенно прислушиваться. Спустя несколько секунд он вновь повернулся к Сергею:

— Ну что ж, раз помощь не нужна — желаю приятного пути. — И, козырнув на прощание, кивнул напарнику. Оба нырнули в машину, и через пару мгновений патрульная «Волга-Рысь», зло взрыкнув трехсотсильным мотором, ушла к горизонту.

Сергей проводил взглядом полицейскую машину и, бросив взгляд на манометр, выключил компрессор. Когда он, сунув компрессор в бокс над задним колесом, уселся на свое место, сзади тут же послышался сварливый голос тещи:

— Сколько дал?

Сергей сразу и не понял было, о чем вопрос:

— Чего?

— Ну, гаишникам сколько дал, чтоб отвязались?

Тут уж не выдержала жена:

— Ох, мама! Ну что вы, право... Сами-то когда-нибудь к полицейским с подобными предложениями обращались?

— Я — другое дело. С меня где сядешь, там и слезешь! — громко заявила теща. — А твой — пентюх! — И отвернулась с сердитым видом. Она все еще не про-